

ПРОЛОГ

Меня зовут Настя. Анастасия Евгеньевна Осокина. Мне шестнадцать лет. И если эта история обо мне, то именно так она должна закончиться. Потому что сейчас я стою на пороге самого невероятного и глобального открытия в истории человечества. Но вряд ли это важно, потому что пройдёт десять секунд, и я шагну с крыши. У меня нет пути назад. У меня нет выбора. Мама, папа, я очень вас люблю. Это не ваша вина, и не моя тоже.

Коля, прости меня. Десять.

Забавно, я едва помню, как всё начиналось. Девять.

А ведь сколько прошло — день, два? Восемь.

Как всё началось? Как-то нелепо, даже забавно. Семь?

Я долго не могла поверить. А зря. Зря! Шесть.

Вот бы проснуться. Прямо сейчас, от будильника. Вот бы... Пять.

Сердце может остановиться раньше. Четыре. Вот они какие, мысли перед прыжком. Три. А я-то думала, будет что-то великое. Потрясающее. Два.

Юля... Ты бы меня поняла. Я точно знаю. Один.

Мама...

Ноль.

АКСИОМА ПЕРВАЯ

1. ТЕНИ НАД РЕКОЙ

Уже почти неделю Настя просыпалась с криком и долго вертела головой в темноте, пытаясь вспомнить свой сон. Первый раз на шум прибежала мама, второй раз — папа. Сейчас никто уже не прибегал. Думали, что прикалывается.

Настя сидела в темноте и вспоминала. Перед глазами мелькали странные формулы, судя по виду — далеко за пределами школьной программы. И где только мозг умудрился их подцепить! Не сам же придумал.

С каждым разом ощущения после этого ускользающего сна становились всё более мерзкими. Хотелось поделиться, выплеснуть их

на кого-нибудь другого, чтоб не выпендривался тут. Вот только на кого? Родители не поймут, проходили уже. Вот были бы сестра или брат — могло бы прокатить. Наверное. Откуда Насте знать?

И она наконец выбрала мишенью подружку и одноклассницу Юлю Брусникину. Сначала Настя, правда, подумала про Кольку. Но Колька — персонаж дискретный: сегодня есть, завтра нет. Последнее время его не было почти никогда. А Юлька всегда была. Так что Настя мысленно назначила время и даже сочинила убедительно тревожный монолог — только после этого уснула. И проспала.

Утром едва глянула на родителей — времени не было. Ну заспанные, напряжённые — не важно. Гораздо важнее её, Настины, проблемы. Её мучительные ускользающие сны. Они реальны, всё остальное — нет.

Настя наспех покидала тетрадки в сумку, выбежала из подъезда с такой скоростью, что ноги в осенних ботинках сразу разъехались на схватившейся за ночь ледяной корке. Настю слегка заносило на поворотах, но она не сбавляла темп. Не важно. Это всё не важно. Это всё не реально.

До школы три станции на метро, но до него и от него — ещё минут двадцать в общей сложности. А до звонка совсем немного. Когда на очередном вираже сумка ощутимо впечаталась

в бок, Настя остановилась. Совсем. Бежала-бежала, а тут взяла и застыла.

Взгляд приковала река. Тягуче-чёрная, разросшаяся от талого снега и собравшая вокруг себя посеревшие мятые сугробы. Снег умирал некрасиво, портил расцветание природы своей бесцветной агонией.

Настя медленно переступала через грязевые островки. Шла не к автостраде, как корочке, а через парк — к реке. Всё равно на первый урок не успеет, гонка окончена.

От реки пробирало холодом. Сверху давило серое небо. И кто придумал любить весну? Когда всё бесцветно и мрачно, никакого настроения нет, только холод. В головах, в душе, в мыслях. Потом, правда, ничего — теплеет, расцветает, начинает пахнуть. Но это уже не весна. Это ожидание лета.

Под ногой хрустнула ледяная корочка, Настя провалилась в вязкую грязь и в ужасе отскочила. И только теперь оторвала взгляд от тёмной воды. Бурая жижа устало чавкнула, затягиваясь в том месте, где только что почти захватила в заложники ни в чём не повинный ботинок. Настя брезгливо поёжилась и совсем уже собралась повернуть обратно, но снова увидела их. Они привлекли её с самого начала, но тогда она не знала, куда смотреть, — не понимала. А теперь поняла.

У самой воды медленно и хаотично скользили тени, едва различимые — сразу и не заметишь. Как будто призраки катаются на коньках. Они не поднимались выше и не погружались в воду. Просто бесшумно перемещались, то закрывая одна другую, то снова разделяясь в своём непонятном танце. Завораживающе непонятном. Неужели больше никто этого не видит?

Настя принялась удивлённо мотать головой. Парк по утрам, конечно, не самое популярное место, особенно в холодное время года. Но неужели совсем никого?

Два парня в неприметных чёрных куртках на противоположной стороне. Если не вглядываться, вполне сливаются с окружающим мрачным пейзажем. Кажется, смотрят прямо на Настю. А в руках у них... вы шутите? Джойстики для видеоигр даже с такого расстояния ни с чем не спутаешь.

Парни пялились на Настю, она в ответ — на них. Хорошо хоть, они далеко, даже лиц толком не разглядишь. Да и не рассвело ещё до конца. Или это Настя себя так успокаивает? Мало ли, что эти психи забыли у реки. Может, это как-то связано с тенями?

Эти двое бросились бежать как по команде. Резко дёрнули в сторону и в считанные секунды скрылись из виду. Насте стало совершенно

не по себе. Вроде шла в школу, всё как обычно. А тут такое. И, главное, какое — непонятно. Это-то больше всего и пугает.

Настя поёжилась и отвернулась от воды. Хватит с неё непонятностей. И странного сна вообще-то было вполне достаточно. О парнях совершенно не стоит думать. Придурки.

Только свернув на привычную асфальтовую дорожку, Настя за хвост поймала в голове вертлявую мысль: «Может, ну его — не ходить никуда? Дома тепло, уютно... Родители...»

Хотя вот родители, кстати, вряд ли такое одобряют. Настя, конечно, отличница, но в выпускном классе все как-то резко вспоминают, зачем, собственно, эти одиннадцать лет мучений. И вдруг оказывается, что всё это ради — думаете, знаний? Опыта? Неа! Сдачи выпускных экзаменов. И чем они ближе, тем истеричнее учителя реагируют на прогулы, неделанные домашки и списывание на контрольных. И родителей активно агитируют повторять ежедневную мантру: «Готовьтесь, готовьтесь, на экзаменах вам никто списать не даст!»

Настя списывать никогда и не собиралась. Да и у кого — у себя, что ли? Ну, в крайнем случае — у Юли. Ими двумя список отличников класса как раз и ограничивается. И список претендентов на медаль — тоже.

Пока Настя стояла и обдумывала важное решение, что-то мягко коснулось её руки. Едва заметно толкнуло горячим воздухом.

Настя прижала варежку к щеке — тёплая и чуть влажная. А оборачиваться очень страшно.

Раз, два, три.

— Там ничего нет! — прошептала Настя и обернулась.

Тень отпрянула, скользнула в сторону и слилась с пропитанным предрассветной синевой морозным воздухом. Совсем растворилась, будто её и не было. Настя вдохнула дополнительную порцию холода, прижав прогретую варежку к груди. Нет, что-то определённо пошло не так. Школа без неё денёк продержится. Надо как следует выспаться.

Настя уверенно развернулась и как можно быстрее направилась обратно домой. В сумке, как будто подслушав тревожные мысли, тут же дёрнулся мобильный. Настя с сожалением стянула всё ещё тёплую варежку и с третьей попытки разблокировала телефон.

Сообщение пришло в чат — значит, не от родителей.

Так и есть: Юля. «Ну чего тебе? — разозлилась Настя. — Одной на первой парте скучно?»

Юля была точна и лаконична: «Ты где? У нас тут тако-о-о-о-о-е!»

Ну приехали. И ведь сколько ни выпытывай, объяснять не станет. Ладно, в школу так в школу. Интересно, ко второму-то уроку она успевает?